

HSSB951: Главный подарок с самого начала

Находясь в парадном зале и постоянно следя за диаграммой формирования, не имея возможности заниматься культивированием, А Ху чувствовал себя очень скучно.

Несмотря на то, что внешне А Ху выглядел человеком легкого поведения, он умел взвешивать серьезность ситуации.

Несмотря на то, что ему было скучно, он все еще сосредоточенно смотрел на диаграмму формации.

Спустя неизвестно сколько времени, на желтой ткани вдруг произошли изменения.

Духовные узоры, нарисованные киноварью, казалось, ожили, они безостановочно колыхались.

По указаниям Янь Чжаогэ, определив изменения в них, А Ху сразу понял, что кто-то пытается проникнуть в даосский храм.

Хотя он не знал, кто это может быть, А Ху не хотел бы столкнуться с ним.

В любом случае, они точно не принадлежали к Горе Широкого Крида.

Поэтому он с улыбкой последовал указаниям Янь Чжаогэ, настраивая нарисованные на желтой ткани духовные узоры.

Среди их изменений мерцали потоки духовного света, смешиваясь в воздухе, и открывались многочисленные заумные глубины.

Хотя внешне в большом зале ничего не изменилось, для тех, кто пытался войти в него, наступила настоящая беда.

Не многие прибыли в даосский храм после Янь Чжаогэ и боевых практиков горы Трех Футов, но все они были могущественными, высшими фигурами.

Раздались крики фениксов, и несколько огненных фениксов устремились прямо к главной двери большого зала.

Пройдя через главную дверь, картина перед их глазами сразу же изменилась.

Они последовательно остановились, открывая свои истинные формы.

Из двух человек, стоявших во главе, один был мужчиной средних лет, на вид лет сорока, а другой - юношей лет двадцати.

Юноша был красив, но в его глазах был холодный, пронзительный взгляд.

Это был не кто иной, как сын Южного Экзальта Чжуан Шэня, "Принц Феникса" Чжуан Чаохуэй.

В настоящее время его истинная сущность в изобилии распространялась вместе с мощной аурой, а вокруг его тела, казалось, загорелись частички света, напоминающие море звезд на горизонте.

Эти частички света, казалось, стабильно циркулировали со своим собственным уникальным ритмом.

Будучи сыном Южного Экзалта и известным представителем молодого поколения Мира За Мирами, Чжуан Чаохуэй не терял времени даром. Шесть лет назад, когда он отправился на поиски кости феникса в юго-восточное Королевское Тростниковое Море Территории Неба Ян, он был еще Видящим Божественность Боевым Святым. Однако сейчас он уже успешно поднялся на Бессмертный мост.

Когда в том году он был поздним Видящим Божественного Святого, Чжуан Чаохуэй уже осмелился сразиться со Святыми Бессмертного Моста.

Теперь же, когда он сам стал Святым Боевым Мостом Бессмертного Моста, его сила вышла на новый уровень.

Пока ему не противостояли такие фигуры, как Лонг Ханьхуа, Шэнь Линцзы и Цзэн Мо, Чжуан Чаохуэй мог сразиться с большинством экспертов среднего уровня Святых Бессмертного Моста.

Чжуан Чаохуэй выглядел совсем не так, как шесть лет назад. Однако его взгляд был более глубоким и холодным.

Его неудача с приобретением кости феникса в Ясной Пейзажной Области Королевского Тростникового Моря была одним из немногих, но сильных потрясений, которые он пережил в своей жизни.

Когда в конце концов разгорелась битва между южной Территорией Пылающих Небес и юго-восточной Территорией Небес Ян, несмотря на перевес в силе, они все равно не смогли добиться своей цели, так как были вынуждены беспомощно отступить.

Сможет ли Писание Истинной Формы Феникса выйти на новый уровень, во многом зависело от того, будут ли присутствовать все Пять Добродетелей.

Возможно, для Южного Экзалта Чжуан Шэнь это редкая возможность открыть дверь в Бессмертие и продвинуть свою базу культивирования.

Даже если бы он не смог войти в царство Бессмертного, его сила все равно бы возросла в разы.

Это стало бы огромным толчком для всей родословной Вутонгского Склона Горы Ритуала Феникса.

Не только Южный Экзалт Чжуан Шэнь был обеспокоен этим, но и Чжуан Чаохуэй тоже.

Тем не менее, им будет нелегко победить Золотую Дворцовую Гору Юго-Восточной Территории Неба Ян. Для этого им нужно было разработать множество планов.

Естественно, лучше всего было бы, если бы им помогало больше сил и сокровищ.

Ученик Склона Вутонг пробормотал про себя: "Прямая линия Великого Ясного? Пик Изобретательного Полета и Гора Золотого Двора, похоже, тоже принадлежат к прямому роду Великого Ясного".

Чжуан Чаохуэй медленно сказал: "Поэтому эта пещерная усадьба для нас еще более ценна".

Кто-то рядом с ним с ненавистью сказал: "Однажды мы обязательно свергнем эту Гору Золотого Двора".

"Не считая Золотой Горы, в юго-восточной части Территории Неба Ян есть еще несколько держав, которые также ненавистны до крайности".

"Особенно эта гора Широкого Крида - всего лишь незначительная секта из нижнего мира, и она еще смеет носить имя Восточного Пика Даосизма?"

Ученик пика Вутонг выдохнул: "Она дожила до наших дней только благодаря защите горы Золотого Двора и пика Гениального Полета, но постоянно жужжит вокруг, как надоедливый комар, то и дело портит наши важные дела и даже осмеливается убивать учеников нашего рода. Если их не уничтожить, то наша ненависть никогда не утихнет!"

Услышав его слова, взгляд Чжуан Чаохуя стал еще холоднее и острее, чем прежде: "Уничтожить Гору Золотого Двора будет нелегко. Нанести им сильный удар и заставить их отдать кость феникса уже будет считаться успехом для нас."

"Поскольку Пик Изобретательного Лета и Гора Золотого Двора не смогут за них постоять, нам будет легко уничтожить эту гору Широкого Крида".

Он вспомнил давний разговор со своим отцом, Южным Экзалтом Чжуан Шэнем.

"Неужели Бессмертный Артефакт Императора Тусклого Луча стал его оберегающим талисманом?" Чжуан Чоухуэй чувствовал себя крайне несчастным.

"Убить Янь Чжаогэ и уничтожить гору Широкого Крида - это хорошо. Но не берите Бессмертный Артефакт", - Чжуан Шэнь был спокоен, - "До этого, однако, нашей главной проблемой являются Пик Гениального Полета и Гора Золотого Двора".

Чжуан Чаохуэй прервал свои мысли, на его лице появилось торжественное выражение, когда он оценивал даосский храм перед собой.

"Этот наполовину сломанный венчик попал к нам в руки без всякой причины и помог нам войти. Но мы не знаем, кто это сделал", - размышлял другой ученик Склона Вутонг.

Мужчина средних лет рядом с Чжуан Чаохуи был старейшиной Утун Склона и младшим учеником-братом Южного Экзальта Чжуан Шэня, а по уровню культивации превосходил Чжуан Чаохуи.

Он мягко сказал: "Правильно, что мы повысили бдительность. Но все же не стоит излишне волноваться".

"Да, старший ученик, дядя", - Чжуан Чаохуэй и остальные последовали за мужчиной средних лет и вместе отправились в путь.

Кто бы мог подумать, что ужасающий желтый песок внезапно вздыбится в пространстве в это время!

Появилась буря смерти, поглотившая всех жителей Склона Вутун, которые только что вошли в большой зал.

Это было вполне нормально, когда люди сталкивались с защитными ограничениями во время

приключений в пещерных поместьях.

Просто это ограничение было чрезвычайно сильным!

Даже когда этот мужчина средних лет восьмого уровня царства Боевого Святого одновременно исполнил толстую землю заслуженной добродетели и благословенный фиолетовый свет удачной добродетели, он уже чувствовал себя немного не в силах противостоять этому ограничению.

К счастью, высококлассный Священный Артефакт, которым он владел, был защитным, набор доспехов, который объединял истинное намерение Пяти Добродетелей в Писании Истинной Формы Феникса.

Он все еще едва мог держаться. Тем не менее, ему было трудно продвинуться хотя бы на шаг.

Хотя Чжуан Чаохуэй тоже обладал необычайной силой, даже он был почти отброшен назад.

Только по разрушительной силе этот ужасающий желтый песок был сравним с силой атаки девятого уровня боевого святого!

Столкнувшись с ним, Чжуан Чаохуэй едва не был пронзен насквозь.

Его высококлассный Священный Артефакт, Лук Огненного Феникса, предназначался исключительно для атаки, и сейчас от него не было никакой пользы. Оставался только он сам, на которого он мог положиться.

Его толстая земля заслуг была пробита насквозь, его благословенный фиолетовый свет удачи был разрушен. Даже его белая ци низовой добродетели была вытеснена.

И все же Чжуан Чаохуэй едва не погиб прямо там и тогда.

В конце концов, языки пламени резко вспыхнули вокруг его тела, образовав полукруглый защитный щит. Только тогда он был спасен от гибели.

Это было высшее сокровище, которое было одним из козырей Чжуан Чаохуя. Это был его последний защитный метод, спасительное сокровище.

Тем не менее, оно было расходным материалом и истощалось после одного раза использования.

Хотя Чжуан Чаохуэй и догадывался, что защитные ограничения здесь сильны, он не думал, что едва не погибнет, едва войдя сюда.

Состояние остальных практиков Вутонгского склона было еще более трагичным, они остались живы только благодаря помощи Чжуан Чаохуя и мужчины средних лет, который их вел.

Мужчина средних лет нахмурился: "Это неожиданно опасно. Отойдите все. Я попытаюсь войти один".

Сразу же после этого среди оглушительного воя песчаной бури раздался другой шум.

Это был рев стремительной, бурной реки.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103071>